

Гараев Д.М.
Социальный капитал мусульманской общины как механизм профилактики
радикализма (по материалам благотворительных проектов общины «Ярдэм»)

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-4-845-860

УДК 31

Original Paper

Оригинальная статья

Социальный капитал мусульманской общины как механизм профилактики радикализма (по материалам благотворительных проектов общины «Ярдэм»)¹

Д.М. Гараев^{1а}

¹Институт педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4176-7761>, e-mail: danis.garaev@gmail.com

Резюме: В представленной статье рассматривается вопрос становления исламской благотворительной деятельности в постсоветской России на примере казанского фонда «Ярдэм». Изучение данного феномена происходит с точки зрения двух теоретических подходов – символического капитала Пьера Бурдьё и «моральной экономики», которая разрабатывалась целым рядом авторов. По нашему мнению, развитие мусульманского фонда «Ярдэм» может послужить примером отношения к экономике как моральному инструменту достижения социальной справедливости, к которому стремятся благотворительные организации. Одновременно с этим благотворительная работа оказывается тем символическим капиталом, который получает признание не только со стороны общества, но и государства. Вместе с реконструкцией становления и функционирования фонда «Ярдэм» в работе также рассматривается вопрос о том, как развитие мусульманской благотворительной и социальной работы может быть одним из механизмов профилактики экстремизма.

Ключевые слова: благотворительность; мусульманская благотворительность; исламские общины; мусульманские институты; профилактика экстремизма

Для цитирования: Гараев Д.М. Социальный капитал мусульманской общины как механизм профилактики радикализма (по материалам благотворительных проектов общины «Ярдэм»). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(4):845-860 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-845-860

¹ Статья выполнена по государственному заданию № 0599-2020-0006 «Проблема бесконфликтного социального взаимодействия».

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Social capital of Muslim community as a mechanism of preventing radicalism (based on the materials of charitable projects of «Yardem» community)

D.M. Garaev^{1a}

¹*Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4176-7761>, e-mail: danis.garaev@gmail.com

Abstract: This article examines the process of Islamic charitable activities formation in the Post-Soviet Russia on the example of Kazan «Yardem» Foundation. The study of this phenomenon considers two theoretical approaches where the first is the «symbolic capital of Pierre Bourdieu» and the second is the «moral economy», developed by a number of authors. In our opinion, the development of Muslim «Yardem» Foundation can serve as a textbook example of how the attitude towards economy as to a moral instrument for achieving social justice can lead to the formation of a large charity project. At the same time, charity work turns out to be a symbolic capital that receives recognition not only from the society but also from the state. Along with the formation and functioning reconstruction of «Yardem» Foundation, our study also raises the fact of how the development of Muslim charity and social work can become one of the mechanisms for preventing extremism.

Keywords: charity; Muslim charity; Islamic communities; Muslim institutions; prevention of extremism

For citation: Garaev D.M. Social capital of Muslim community as a mechanism of preventing radicalism (based on the materials of charitable projects of «Yardem» community). *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(4):845-860 (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-4-845-860

Введение

Настоящее исследование посвящено работе фонда «Ярдэм», который располагается в городе Казани и широко известен в России своими социальными проектами, реализованными на базе казанских мечетей «Сулейман», «Ярдэм», а также других религиозных объектов этого и других городов Татарстана.

В представленной статье предлагаются некоторые возможные теоретические подходы, которые могут быть перспективны в изучении темы роста социального капитала религиозных общин в России на основе реализации благотворительных проектов. Целью исследования является анализ социальных практик фонда «Ярдэм» как успешного кейса в построении партнерских

государственно-конфессиональных отношений, в том числе в контексте проблемы профилактики радикализма и экстремизма в религиозной среде.

В основу исследования легли авторские материалы, полученные методом «включенного наблюдения» за деятельностью фонда «Ярдэм» в период с 2008 по начало 2020-го года. Сбор материалов складывался из систематических наблюдений за реализацией проектов этого фонда сначала в мечети «Сулейман», а затем в мечети «Ярдэм». В течение указанного периода автор регулярно посещал пятничные намазы в мечетях, присутствовал на собраниях общины, праздниках, курсах для незрячих и людей с малым остатком зрения, организованных там же, общался как с руководителями прихода, так и с рядовыми его членами.

С одной стороны, феномен появления фонда «Ярдэм» можно изучать как попытку различных акторов, то есть действующих лиц/индивидов, найти моральные основы экономики и бизнеса, которые позволили бы им достичь общественного блага через справедливое распределение ресурсов. С другой стороны, ответить на этот вопрос можно, если назвать людей, инвестирующих свое время и средства в эти проекты, акторами, которые, используя терминологию социолога Пьера Бурдьё, конвертировали символический капитал в социальный и культурный. Другими словами, мы постараемся понять, социальная работа и благотворительность – это символический капитал, который открывает возможности для получения других видов капитала? Либо же это пример использования инструментов рыночной экономики «моральным образом», то есть для достижения социальной справедливости? Для ответа на эти вопросы необходимо дать краткий обзор двух теоретических подходов, которые больше всего, на наш взгляд, соответствуют изучаемой проблеме.

Теоретическая часть: от Бурдьё к моральной экономике

На примере деятельности фонда «Ярдэм» можно наглядно и обоснованно продемонстрировать становление современных религиозных благотворительных центров в России в контексте вопроса социальной справедливости с использованием разных аналитических подходов. В нашем случае интересно понять, как феномен исламской благотворительности может быть осмыслен с применением категории «символического капитала» Пьера Бурдьё, а также подхода «моральной экономики», о которой писал ряд авторов. Далее представлены основные положения этих подходов. Поскольку взгляды Пьера

Бурдьё более известны, теоретический разбор большей частью будет посвящен концепции «моральная экономика».

Вкратце отметим, что в понимании Пьера Бурдьё, *капитал* – это прежде всего некий ресурс. Он выделял четыре вида капитала: экономический, культурный, социальный и символический. Ключевым капиталом, по его мнению, является «символический капитал», через который можно получить доступ к экономическому, культурному и социальному капиталу [1, с. 56]. «Символический капитал» – это репутация, и, чтобы обрести её, необходимо получить признание со стороны общества на наличие у индивида или группы людей каких-то особых качеств, умений и достижений.

Одновременно с этим изучение вопросов благотворительности подталкивает нас к поиску других экономических метафор помимо тех, которые использовал Бурдьё и которые позволили бы нам по-новому посмотреть на мусульманскую благотворительность в современной России. И наиболее перспективной, на наш взгляд, является понятие «моральная экономика», о которой сегодня довольно много пишут в исторической и социальной науках. На этом понятии стоит остановиться подробнее.

В социальной теории под «моральной экономикой» понимается экономика, которая основана на понятиях добра и справедливости. Изначально в научный оборот термин «моральная экономика» ввел английский историк Эдвард Томпсон, который, описывая экономику сельских районов Англии, утверждал, что английские крестьяне боролись за то, чтобы цены на продукты первой необходимости носили не рыночный характер, а справедливый, то есть удовлетворяли нужды всех членов общины [2]. По мнению Томпсона, английские крестьяне ориентировались на понятие «моральной экономики» в противовес экономике рыночной [2]. Введенный Томпсоном в научный оборот термин «моральная экономика» со временем обрел свою жизнь и использовался не только и даже не столько для описания жизни сельских общин, сколько для современных городских и международных сообществ.

Современные экономисты пишут о том, что «моральная экономика» – это поиск баланса между социальными потребностями и экономической свободой [3]. В частности, Джон Пауэлсон считает, что моральная экономика – это экономика, в которой экономические факторы сбалансированы с этическими нормами во имя социальной справедливости [4].

Ценность концепта «моральной экономики» при изучении благотворительной деятельности фонда «Ярдэм» также важна в связи с работами еще двух важных теоретиков – историка Джеймса Скотта и британского социолога Эндрю Сойера.

Именно Джеймс Скотт популяризировал термин «моральная экономика» [5]. В контексте рассматриваемой нами проблемы важны следующие определения «моральной экономики», которые дал Скотт:

1. Нормы взаимной помощи и обмена, обеспечивающие выживание и поддержку групповой идентичности;

2. Нормы взаимной поддержки, которые могут носить как натуральный и денежный характер, так и могут выражаться в виде обмена услугами. Обмены неэквивалентны: член сообщества с более высоким социальным положением будет оказывать услуги и помогать другим членам сообщества чаще, чем члены сообщества с менее высоким статусом и, следовательно, меньшим доступом к ресурсам.

Вместе с тем изучение вопросов благотворительной деятельности фонда «Ярдэм» позволяет опираться и на определение «моральной экономики», данное британским социологом Эндрю Сойером, который, в отличие от основоположников данного подхода Э. Томпсона и Дж. Скотта, субъектами, инструментализирующими мораль, видел уже не депривированные группы или традиционные общества, а современные группы, обладающие определенными ресурсами [6].

«Моральная экономика» по Сойеру – это:

1) ключевое понятие подхода, в котором фокус исследовательского внимания концентрируется на ориентациях населения относительно таких понятий, как справедливость, равенство и благосостояние;

2) феномен, который существует не только в традиционных и депривированных обществах;

3) идея относительно такой организации экономической системы общества, которая использует рыночные силы моральным образом.

Данное определение Сойера сегодня имеет особое значение, ведь, как утверждал экономист Сэмюэль Боулз [7], только те рыночные экономики, которые не отвергают своей культурной основы и людских добродетелей, способны работать хорошо.

Как мы видим, развитие идеи «моральная экономика» прошло путь от описания отдельно взятых сельских общин до организации не только больших городских сообществ, но и сообществ целых стран.

Эмпирическая часть: путь от общины к фонду

Фонд «Ярдэм» был официально зарегистрирован в 2007 году. Однако община, создавшая его, начала формироваться еще в 2002 году при мечети «Сулейман», которая располагалась на северной окраине Казани – в поселке Левченко. Руководителем мечети «Сулейман» стал один из имамов Духовного управления мусульман Республики Татарстан Илдар Баязитов. Махалля (община) в то время состояла из нескольких жителей поселка пенсионного возраста, а площадь мечети не превышала 100 кв. метров. Однако в течение короткого времени молодой имам сумел привлечь в мечеть большое количество активных и социально ориентированных прихожан, перестроить здание мечети, увеличив ее площадь более чем в два раза. Большую помощь в этом процессе оказал казанский юрист Ильгам Исмагилов, который стал одним из лидеров общины.

Примерно с 2004 года по инициативе сестры Илдара Баязитова – Малики Гельмутдиновой, которая имела опыт педагогической работы, впервые были организованы курсы для слабослышащих людей города Казани, открыт детский летний лагерь. С этого же года в мечети начала издаваться газета «Мусульманские вести», переименованная в 2006 году в «Ислам info» и издаваемая вплоть до 2013 года.

С 2005 года после успешного проведения первых курсов для глухих людей, а также летней смены в детском лагере, руководители общины обратились в различные коммерческие фирмы Татарстана с предложением о совместных акциях. Постепенно членами общины становятся местные предприниматели, которые начинают оказывать постоянную помощь социальным проектам мечети. Таким образом, за первые пять лет при мечети «Сулейман» сформировался свой постоянный круг прихожан, своя община, состоящая из людей разного социального положения и достатка.

Постсоветские трансформации, неолиберальные реформы и переход страны на рыночные отношения сопровождался идейным кризисом и поиском новых ориентиров. В обществе формировался низовой запрос на социальную справедливость и гражданское участие, что вполне соответствует описанно-

му концепту «моральной экономики». Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить появление общины, которая состояла из людей разного имущественного и социального происхождения, но которых, безусловно, волновала социальная направленность деятельности такого религиозного института, как мечеть. Силами общины организовывались курсы для слабослышащих, детские летние лагеря, благотворительные обеды, издавалась собственная газета, но лидеры общины задумались о необходимости систематизировать работу и повысить её эффективность.

Именно по этой причине в 2007 году члены общины создали Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм» (что с татарского переводится как «помощь»). Во многом вдохновил их на это пример Турции. Как рассказал Илдар Баязитов, в начале 2007 года он посетил Стамбул, где ознакомился с работой местных мусульманских благотворительных организаций (вакуфов). Создание Фонда позволило повысить прозрачность деятельности общины, регламентировать и структурировать ее работу, а также расширить возможность для взаимодействия с другими общественными институтами. В результате удалось повысить эффективность поиска средств для финансирования различных проектов общины и увеличить её численный состав. Таким образом, создание Фонда – это попытка членов общины создать некоторый удобный инструмент, который упростил бы процесс реализации проектов.

Как показали наблюдения, все важнейшие для общины решения принимал Попечительский совет фонда «Ярдэм». Только Совет коллегиально принимал (и принимает сейчас) решения о том, какие проекты финансировать, а какие нет. В состав Совета входили представители разных профессий, но каждый из них был активным членом мусульманской общины и вносил большой вклад в ее работу. Здесь необходимо отметить, что не только Совет фонда, но и вся община мечети «Сулейман» с самого начала состояла из людей разного уровня образования, финансового достатка, пола и национальности (хотя татар, конечно, было большинство).

С целью понять механизм принятия решений автор статьи посетил одно из заседаний Совета Фонда. Суть рассмотрения заявок сводилась к тому, что члены Совета рассматривали каждое отдельное прошение о помощи, подробно изучали каждый случай, после чего коллегиально принимали решение. Как правило, существует три варианта решений: 1. Оказать помощь; 2. От-

казать, если возникли сомнения относительно честности просителя; 3. Разместить информацию о данном просителе на сайте, если нет возможности помочь в настоящее время. На сайте Фонда выкладываются списки нуждающихся, впоследствии производится сбор средств. Например, Фондом осуществлена покупка дома для погорельцев в сельских районах, собраны деньги на проведение ряда операций, приобретение одежды для нуждающихся и т.п. Описанный механизм принятия решений сохранился и по настоящее время.

Принципиальное значение для деятельности фонда «Ярдэм» имеет прозрачность его работы. На официальном сайте Фонда регулярно публиковались (и публикуются сегодня) отчеты о том, сколько денежных средств поступило, на что они были потрачены. Регулярно проводится аудит работы Фонда, информация о котором также публикуется на официальном сайте.

Проекты общины

В 2007 году, когда был создан фонд «Ярдэм», община определила три основных направления его деятельности: реабилитация незрячих, издание книг для них, поддержка малоимущих. С этой целью были созданы три проекта Фонда:

1. Реабилитационные курсы для незрячих при мечети «Сулейман»;
2. Издательский центр для слепых «Нур»;
3. Центр социальной помощи «Икрам».

Опыт работы в этих сферах, предшествовавший созданию проектов, позволил довольно быстро добиться заметных показателей. В частности, в учебно-реабилитационном центре за первые шесть лет работы успели обучиться около 700 человек из разных регионов России (Татарстана, Башкортостана, Самарской и Тюменской областей, Чечни, Дагестана и многих других). На курсы приглашались люди разных вероисповеданий, поэтому изучение основ ислама не было обязательной частью программы. Все расходы на транспорт, проживание, питание и образовательный процесс оплачивал Фонд, сотрудники общины приобретали на свои средства и дарили участникам курсов различные подарки. Помимо подарков инвалидам по зрению дарили специальные (напечатанные по системе Луи Брайля) книги, которые издавались Издательским центром для слепых «Нур». За первые пять лет работы центра было выпущено несколько тысяч таких книг.

Одновременно с образовательно-реабилитационной и просветительской работой сотрудники общины через Центр социальной помощи «Икрам» занимались адресной помощью нуждающимся. На учете в этом центре в первые годы работы состояло более ста семей из Татарстана, в основном, многодетные семьи, матери-одиночки, а также одинокие старики и инвалиды.

За наблюдаемый период состав общины «Ярдэм» постепенно увеличивался. К концу нулевых постоянных членов общины было не менее 100 человек, хотя на регулярные пятничные намазы приходило несколько сот человек, а ежедневные ифтары (разговение) в месяц Рамазан посещали от 1000 до 2000 человек.

Важно отметить, что большая часть членов общины – это молодые люди, принадлежащие к разным социальным стратам. Большое значение в этом смысле имеет волонтерское участие, которое особенно заметно в рамках каких-либо акций или религиозных праздников. Как показали наблюдения, для молодежи является привлекательным факт активной социальной работы общины «Ярдэм», которая оказывает осязаемую помощь нуждающимся, то есть адресную помощь, наличие которой может увидеть любой желающий. Как сказала одна девушка-волонтер, она решила оказывать помощь, потому что заботится о будущем детей. Это говорит о том, что члены общины работают не только над решением локальных задач, но и над преобразованием всего общества. Такой, в каком-то смысле мессианский, стиль вполне соответствует, на наш взгляд, молодой религиозности, которая видит в религии способ глобальных изменений сознания людей.

Надо отметить, что не только на примере общины «Ярдэм» в Татарстане, но и на примере организационной активности мусульман из других регионов страны в 2010-е годы наблюдался рост благотворительной и прочей социальной работы, ориентированной на практический результат. Это можно объяснить, с одной стороны, возможной усталостью от теологических и политических дебатов внутри исламского сообщества, а с другой – общероссийской тенденцией по активизации низовой благотворительной работы. В этом контексте важно, что материальная база общины «Ярдэм» в первую очередь формировалась и формируется своими силами – за счет поддержки членов общины и собственных бизнес-проектов.

Источники финансирования проектов

Первые шесть лет работы Фонд не получал гранты от государства или зарубежных организаций, а финансировал свои проекты исключительно за счет пожертвований прихожан и тех средств, которые Фонду удавалось зарабатывать самостоятельно.

Финансовый кризис 2008–2009 года повлиял на возможности Фонда реализовывать и расширять благотворительные программы. Поэтому в 2011 году члены Фонда приняли решение о запуске нескольких вакуфных проектов (вакуф – это шариатское понятие, которое обозначает имущество, доход от которого идет на поддержание мусульманских общин), позволивших бы мечети самостоятельно финансировать проекты.

С этой целью было запущено несколько бизнес-проектов, самые крупные из которых:

1. Сеть кафе халяльной кухни «Рэйхан»;
2. Рекламная газета «Восточный экспресс»;
3. Копировальные точки.

Инициатива о создании проектов исходила от спонсоров-предпринимателей, входивших в Совет Фонда. Именно они помогли запустить данные направления. В результате 70–80% затрат на курсы для незрячих Фонд самостоятельно покрыл за счет внедренных проектов. Это и есть пример использования рыночных сил моральным образом, функционирования «моральной экономики» не в традиционных и депривированных обществах, а в современных, обладающих определенными ресурсами, что в полной мере соответствует определению «моральной экономики» Эндрю Сойера.

В ходе многочисленных бесед с членами общины и Совета Фонда часто приходилось слышать о том, что потребность помогать социальным проектам объясняется желанием достичь справедливости, а также идеями мусульманского братства, равенства и довольства Всевышнего. Как заявил один из членов общины, *«каждый человек должен стремиться к достижению максимальной пользы для общества»*. Некоторые из членов общины мотивировали свою ориентацию на социальные проекты определенной усталостью от бизнес-среды, от атмосферы и правил, которые господствуют в коммерческой области. Безусловно, социальные мотивы сочетаются у них с религиозными, которые, в их понимании, связаны между собой. Эти идеи соответствуют по-

ниманию «моральной экономики» Джеймсом Скоттом, когда более богатые члены общества оказывают помощь менее обеспеченным. В то же время члены общины отмечают, что благотворительность является обязанностью мусульман, которые должны отдавать часть дохода нуждающимся.

Символический капитал моральной экономики

Обращаясь к терминологии Пьера Бурдьё, о которой говорилось выше, стоит отметить, что столь крупный социальный проект стал довольно быстро тем символическим капиталом для Казани и Республики Татарстан, на который не могло не обратить внимание руководство региона. В 2008 году мечеть «Сулейман» посетил мэр Казани Ильсур Метшин. Он встретился с Илдаром Баязитовым и другими членами фонда «Ярдэм», ознакомился со всеми формами социальной работой, проводимой в мечети. Именно после посещения мэром Казани мечети «Сулейман» возникла идея строительства нового комплекса для реализации всех проектов Фонда. Идею мэра Казани поддержали многие предприниматели. Объединенных усилий хватило на то, чтобы через 5 лет, несмотря на финансовый кризис 2008–2009 годов, построить на улице Серова здание новой мечети и реабилитационного центра. Именно с этого периода наблюдается особое внимание государства к развитию данного проекта [8].

После открытия в 2013 году нового здания учебно-реабилитационного центра и мечети «Ярдэм» количество социально-благотворительных проектов резко увеличилось. Помимо работы с незрячими (их число значительно возросло на реабилитационных курсах) Фонд стал заниматься инвалидами ДЦП, колясочниками, инвалидами по слуху, слепоглухонемыми, наркозависимыми, сиротами, реабилитацией осужденных, появились новые просветительские и образовательные проекты.

В этом контексте любопытно, что место, где в итоге была построена мечеть, с экономической точки зрения является очень привлекательным, так как это большая площадка внутри крупного растущего жилого массива. При прочих равных условиях на этом месте мог появиться торговый центр. Однако мэр Казани принял решение о необходимости строительства здесь духовного и благотворительного центра. Такое решение идет вразрез с неolibеральной капиталистической логикой и скорее является примером решения в духе «моральной экономики», когда финансовые возможности и рыночные инструменты направляются на социально значимый проект.

Отметим, что этот пример является иллюстрацией процитированного в начале работы подхода французского социолога Пьера Бурдьё о символическом капитале как наборе репутационных качеств, которые открывают доступ к другим типам капитала – социальному, культурному и экономическому. Ведь за несколько лет работы фонд «Ярдэм» заработал такую репутацию (или, другими словами, символический капитал), которую оценили руководители Татарстана и представители бизнеса и которая, в свою очередь, позволила изыскать денежные средства и организационные возможности (то есть получить экономический и социальный капитал) для постройки нового здания мечети и учебно-реабилитационного центра. На наш взгляд, пример фонда «Ярдэм» является показателем того, как теория «моральной экономики» и концепция «символического капитала» могут быть связаны и даже дополнять друг с друга.

Бизнес и политическая власть в условиях социально-экономических трансформаций делают ставку на благотворительный проект, значимый как с точки зрения социальной справедливости, так и с точки зрения идентичности. Ведь формирование в Татарстане такого крупного исламского благотворительного фонда имеет и важное идеологическое значение, которое призвано подчеркнуть особенности современного ислама в татарской среде. Это становится важным в условиях общественного запроса на социальную справедливость.

И здесь стоит отметить, что тема социального служения религиозных организаций в первой половине 2010-х годов оказывается актуализирована и на общероссийском федеральном уровне. В частности, в феврале 2013 года Владимир Путин, выступая на Архиерейском соборе, заявил, что все традиционные конфессии должны сконцентрироваться на решении социальных проблем. Это была установка для всех официальных религиозных организаций страны. В Татарстане, соответственно, самой активной мусульманской организацией, которая работала в этом направлении, оказался фонд «Ярдэм». Поэтому неудивительно, что Илдар Баязитов стал ответственным за социально-благотворительную работу в Духовном управлении мусульман Республики Татарстан и помимо прежних проектов фонда «Ярдэм» стал курировать, например, такое стратегическое направление, как работа с мусульманами в тюрьмах Татарстана. Достижения Фонда и его руководителей не остались незамеченными. В 2017 году Илдар Баязитов получил из рук Президента Татар-

Гараев Д.М.
Социальный капитал мусульманской общины как механизм профилактики
радикализма (по материалам благотворительных проектов общины «Ярдэм»)

стана Рустама Минниханова государственную награду Республики Татарстан «За доблестный труд», а в январе 2018 года Фонд победил в конкурсе грантов Президента Российской Федерации.

Признание работы Фонда как со стороны руководства Казани и Татарстана, так и на федеральном уровне не случайно и говорит о том, что такие темы, как вопрос достижения социальной справедливости и значение религиозных институтов в жизни общества в современной политической повестке дня страны занимают важное место. Все это повод поговорить о том, как сегодня опыт фонда «Ярдэм» может быть полезен в построении государственно-конфессиональных отношений в России.

Вместо заключения: социализация исламских институтов и модель фонда «Ярдэм»

Рассматриваемый случай является актуальным при решении вопросов построения государственно-конфессиональных отношений как в Татарстане, так и в России в целом. Особенно в контексте проблем профилактики экстремизма.

Последние несколько десятилетий ведутся активные дискуссии о проблемах так называемого исламского экстремизма, а если точнее – экстремизма, использующего символы ислама. Это касается и российского государства, где тема терроризма и экстремизма, использующего мусульманскую религию, обострилась в 1990-е годы. В этом контексте оказался актуальным запрос на формирование в исламской среде эффективной модели государственно-конфессиональных отношений.

В связи с этим возникает вопрос о том, чем пример фонда «Ярдэм» может быть полезным в формировании конфессионально-государственных отношений? На наш взгляд, существование этой общины и всех проектов, которые она реализует, стало следствием уже сложившихся условий, когда государство предоставляет определенные возможности для низовой самоорганизации гражданских инициатив, направленных на общественно полезные цели. Назовем такую политику «мягкой силой», в соответствии с которой происходит добровольное участие всех заинтересованных лиц в достижении государственно важной задачи создания сбалансированных общественных отношений. В религиозной сфере под сбалансированностью подразумевается социальная бесконфликтность и лояльность (законопослушность) государст-

ву как высшему политическому институту общества. Пример фонда «Ярдэм» говорит о том, что успешные проекты в мусульманской сфере формируются через такую конфигурацию государственно-конфессиональных отношений, при которой мусульмане получают возможность использовать предоставленные государством механизмы самоорганизации, как, например, регистрацию Фонда и создание социально-полезных проектов. Для членов общины реализация таких проектов – это воплощение в жизнь их религиозных установок в форме социального служения, а также эффективный механизм поддержания коллективной идентичности. В результате мы видим интегрированное в российское правовое поле мусульманское сообщество, которое участвует в решении ряда значимых социальных проблем.

На наш взгляд, социальная работа может стать хорошим способом предоставления альтернативы от вовлечения мусульманской молодежи в деструктивные течения, то есть хорошим методом предоставления им возможности для самореализации на пути достижения социальной справедливости, которой порой спекулируют различные экстремистские учения.

Таким образом, пример фонда «Ярдэм» демонстрирует, как (помимо непосредственно обрядовых и теологических вопросов религиозного поклонения) ориентация религиозных объединений на социально полезную работу позволит не допустить популяризации экстремистских настроений и выстроить работу мусульманских структур в конструктивном для государства и общества ключе.

Литература

1. Бурдые П. *Социология политики*. М.: Socio-Logos; 1993. 336 с.
2. Thompson E.P. *Customs in Common*. New York: New Press; 1991. 560 с.
3. Heath J. *The Efficient Society: Why Canada is as close to utopia as it gets*. London: Penguin; 2002. 372 с.
4. Powelson, J.P. *The Moral Economy*. Michigan: Michigan University Press; 1998. 282 с.
5. Scott J.C. *The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*. New Haven: Yale University Press; 1977. 254 с.
6. Sayer A. Moral Economy and Political Economy. *Studies in Political Economy*. 2000;60(1):79–103.

Гараев Д.М.
Социальный капитал мусульманской общины как механизм профилактики
радикализма (по материалам благотворительных проектов общины «Ярдэм»)

7. Боулз С. *Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменяют хороших граждан*. М.: Издательство Института Гайдара; 2017. 336 с.

8. Karimova L. Crafting mosque-state relations through community-service work: the case of Yardam mosque in Kazan, Tatarstan. *Religion, State & Society*. 2019;47(2):265–281.

References

1. Burd'e P. *Sotsiologia politiki* [Sociology of Politics]. Moscow: Socio-Logos; 1993. 336 p. (In Russian)

2. Thompson E.P. *Customs in Common*. New York: New Press; 1991. 560 p.

3. Heath J. *The Efficient Society: Why Canada is as close to utopia as it gets*. London: Penguin; 2005. 372 p.

4. Powelson J.P. *The Moral Economy*. Michigan: Michigan University Press; 1998. 282 p.

5. Scott J.C. *The Moral Economy of the Peasant: Rebellion and Subsistence in Southeast Asia*. New Haven: Yale University Press; 1977. 254 p.

6. Sayer A. Moral Economy and Political Economy. *Studies in Political Economy*. 2000;60(1):79–103.

7. Boulz S. *Moralnaia ekonomika. Pochemu khoroshie stimuly ne zameniut khoroshikh grazhdan* [Moral economics. Why good incentives won't replace good citizens]. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2017. 336 p. (In Russian)

8. Karimova L. Crafting mosque-state relations through community-service work: the case of Yardam mosque in Kazan, Tatarstan. *Religion, State & Society*. 2019;47(2):265–281.

Информация об авторе

Гараев Данис Махмутович, доктор Ph.D (Амстердамский университет), старший научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Danis M. Garaev, Ph.D (University of Amsterdam), Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, the Russian Federation.

**Раскрытие информации о
конflikте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфлик-
та интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 сентября 2020

Одобрена рецензентами: 12 октября 2020

Принята к публикации: 02 ноября 2020

Article info

Received: September 06, 2020

Reviewed: October 12, 2020

Accepted: November 02, 2020